

Геоэкономическая стратегия России — есть ли решение?

Владислав Савин

*К.э.н., к.п.н., Объединение по энергетической политике
и экономике энергетики (ОЭПЭЭ)*

1. Геоэкономическое пространство.

«Для осознания главных тенденций XXI века следует исходить из представления о мире, как о глобальном пространстве. В свою очередь, глобальное пространство есть симбиоз частных пространств, отражающих ту или иную сферу человеческой деятельности и заполняющих все глобальное пространство. Эти пространства как бы условно вплетены одно в другое, но вместе с тем каждое из них функционирует по своим законам, имеет свою атрибутику и черты. Мы расчлняем глобальное пространство, берем из него частные, чтобы внимательно присмотреться к каждому из них, попытаться разгадать возможную их эволюцию и трансформацию, а впоследствии, соединив их вместе, убедить себя в том, что в какой-то мере мы ознакомились и поняли этот мир, выявили истоки и принципы построения национальной доктрины долговременного развития и обоснования стратегического арсенала ее реализации»¹.

Как пишет создатель российской геоэкономической школы, выпускник Академии Генштаба, проф. Э. Г. Кочетов, на рубеже XXI века геоэкономическое пространство, как частное глобальное пространство, в котором «разворачиваются закономерности функционирования глобальной экономической системы, проявляемые в реалиях мирового воспроизводственного процесса»² «заняло господствующее положение на иерархической лестнице стратегического оперирования в мировой системе, ... вступив в сложные взаимоотношения и взаимодействия с другими пространствами, и прежде всего с геополитическим и военно-стратегическим»³. Именно в геоэкономическом пространстве применяются так называемые «высокие геоэкономические технологии (ВГТ)», т. е. система приемов, методов, подходов, обеспечивающих создание геоэкономических ситуаций, направленных на достижение стратегических целей, исключая «прямые» силовые воздействия, и предопределяющих новую модель безопасного развития мира в XXI века»⁴. Именно в геоэкономическом пространстве сформировались

¹ Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 11.

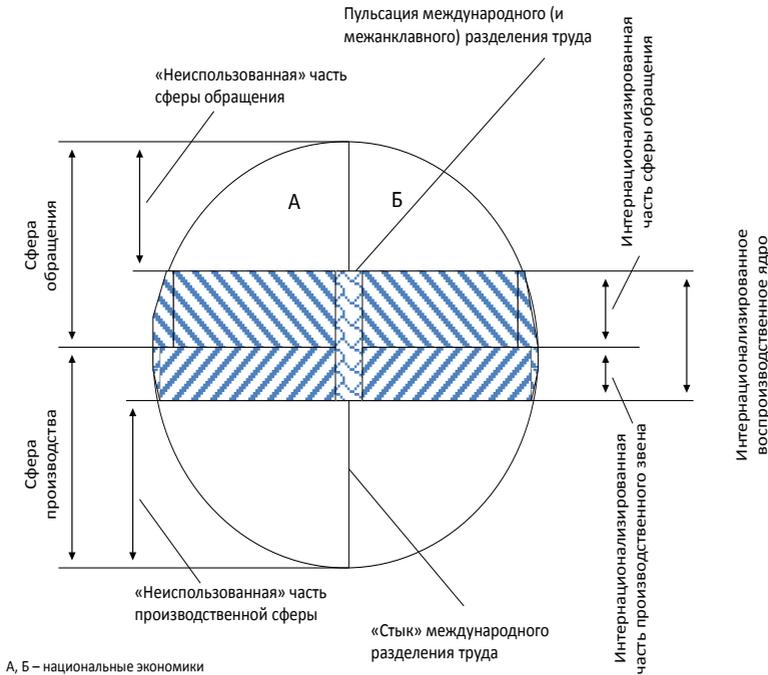
² Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 495.

³ Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, XIV.

⁴ Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 491.

так называемые интернационализованные воспроизводственные ядра (циклы) (далее ИВЯ), т. е. «вынесенные за национальные рамки процессы расширенного товарного воспроизводства, атрибуты которого имеют особенность, связанную с тем, что звеньями... воспроизводственных процессов (циклов) выступают национальные и наднациональные хозяйствующие субъекты»¹. Пример простого ИВЯ на базе народного хозяйства двух стран представлен на рис. 1.

Рисунок 1: Интернационализованный воспроизводственный ядро²

Источник: Кочетов, Э.Г.: *Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 48, рис. 6*

Как показано на примере упрощенной схемы ИВЯ рис. 1, в сфере производства и обращения двух стран формируется интернационализованный воспроизводственный ядро (цикл), которое использует в собственных целях (максимизации прибыли, захвата доли на рынке, обеспечения долгосрочных стратегических

¹ Кочетов, Э.Г.: *Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 497.*

² Так как на рисунке представлена только одно интернационализованный воспроизводственный ядро в рамках одной производственно-коммерческой агломерации, то пульсация межклавного разделения труда явным образом не видна; она была бы видна в случае изображения на рисунке, как минимум, двух производственно-коммерческих агломераций.

эффектов, формирование потенциалов для получения возможности обеспечения долгосрочных стратегических эффектов и т.д.) ресурсы, производственные мощности, отдельных хозяйствующих субъектов данных двух стран и реализует таким образом в рамках одной производственно-коммерческой агломерации¹ международное разделение труда. При этом само понятие «международное разделение труда» становится более комплексным. С одной стороны, оно «традиционно выражает процесс стихийного распределения производственных обязанностей между нациями как производственными единицами, с другой — производственные обязанности планомерно распределяются между концернами и внутри концернов, не выходя за их рамки, но перешагивая государственные границы»².

В силу этого, сами границы становятся во многом условными и возникает такое понятие, как «экономические границы», т.е. «условные, не совпадающие, как правило, с государственными границами, экономико-функциональные пределы влияния стран и/или мировых транснационализированных структур, выступающих в том числе и как «стыки» так называемого межконтинентального разделения труда (или разделения труда между производственно-коммерческими агломерациями)³, на которых идет обмен новыми товарными формами и услугами, а также реализуется и регулируется мировой доход»⁴. При этом... сдвиги между двумя подсистемами общественного разделения труда (международного и межконтинентального) приобретают характер пульсаций, в коих выражается важнейшая тенденция, присущая геоэкономической системе, ... изменение конфигурации экономических границ под воздействием меняющейся геоэкономической ситуации и перегруппировки транснационализированных структур»⁵.

«Жесткие реалии, с которыми сталкивается любая национальная экономика, заставляют их искать свое «естественное» место в современной глобальной экономике. Пока выбор ограничен: либо встраиваться в «чужое» ИВЯ и занимать какое-либо отдельное звено в какой-либо интернационализированной национальной экономической системе (ИНЭС), а затем продвигаться к ее

¹ Производственно-коммерческие агломерации (ПКА) — это временные, но относительно устойчивые образования, которые характеризуются общей производственной базой, технологическим и научно-техническим единством складывающегося в их рамках единого процесса производства и реализации новейших разновидностей товара (товаров-объектов, товаров-программ). ПКА функционируют в форме гигантских международных консорциумов (концернов), зачастую совместных дочерних корпораций, создаваемых несколькими транснациональными корпорациями, с широким диапазоном деятельности. Этот процесс является характерной черной развития общественного разделения труда в международной сфере». Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 32.

² Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 30.

³ «Межконтинентальное (межкорпорационное) разделение труда — специализация хозяйствующих субъектов, сформировавшихся на транснациональной основе и выступающих в организационно-управленческом плане как интернационализированные воспроизводственные ядра». Кочетов, Э. Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 30.

⁴ Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 31.

⁵ Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 34.

центральному ядру, либо самостоятельно создавать ИНЭС, свои собственные интернационализированные воспроизводственные ядра, т. е. трансформироваться в «страну-систему»¹, вовлекая в национальную экономику отдельные мировые структуры и самостоятельно формируя стратегию поведения ИВЯ»². При этом стратегическим ориентиром при функционировании национальной экономики на мировой хозяйственной арене (в геоэкономическом пространстве) является «борьба за доступ к формированию и перераспределению мирового дохода»³.

2. Этапы развития мирового хозяйства

Мировое хозяйство⁴, сложившись в конце XIX века, продолжает развиваться и проходит в настоящий момент один из переломных этапов своего развития, во многом определяющий будущую геоэкономическую судьбу человечества⁵: происходит очередная кардинальная перестройка внутренней структуры мировой хозяйственной системы (МХС). Суть данной перестройки можно выявить, например, опираясь на описание ведущими российскими специалистами по специальностям «геоэкономика» и/или «мировая экономика»⁶ предыдущих, настоящего и будущего (ближайшего будущего) этапов развития МХС:

- этап становления единого в современном понимании мирового хозяйства (с 70-х гг. XIX века по 10-е гг. XX века) был связан с завершением формирования мировой экономической системы, базировавшейся на национальных хозяйственных системах ведущих стран мира (Великобритании, Франции, Германии и пр.⁷) и предполагавшей четкое деление мира на колонии и метрополии;
- этап кризиса роста сложившегося единого мирового хозяйства (с 10-х гг. по 50-е гг. XX века) был связан с разрушением мирохозяйственного порядка, базировавшегося на национальных экономических системах, и созданием предпосылок для формирования обновленной структуры мирохозяйственных

¹ «Страна-система — это государство, которое в целях реализации своих геоэкономических интересов формирует самостоятельную систему интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов). Их звеньями выступают национальные транснационализированные структуры, которым государство делегирует реализацию национальных интересов в геоэкономическом пространстве, одновременно защищая их военными средствами». Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 121.

² Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 120п.

³ Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 150.

⁴ Понятия «мировое хозяйство», «мировая экономика», «мировая хозяйственная система» будут в данной статье употребляться синонимично.

⁵ См. Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 217пп.

⁶ См., например, Булатов, А.С. (ред.): Мировая экономика, Москва, Экономика, 2005; Фаминский, И.П. (ред.): Международные экономические отношения, Москва, Юристъ, 2001; Спиридонов, И.А.: Мировая экономика, 2-е изд., Москва, Инфра-М, 2006; Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006 и т.д.

⁷ См. Глазьев, С.Ю.: Теория долгосрочного технико-экономического развития, Москва, ВлаДар, 1993, 96пп., таб.1-2.

связей (I и II мировые войны значительно ослабили мощь ведущих метрополий конца XIX века, а успех национально-освободительных движений в колониях создал предпосылки для создания новых структур мирового хозяйства);

- этап становления первых глокальных¹ интеграционных группировок (с 50-х гг. по 90-е гг. XX века) был связан с возникновением в рамках МХС своеобразных территориальных кластеров из стран, структурировавших свое внутреннее хозяйственное пространство на основе многосторонних экономических связей и создавших на их основе экономические структуры так называемых глокальных (наднациональных, большепространственных²) интернационализованных воспроизводственных ядер (ИВЯ), определявших, и во многом определяющих, внешнеторговое и внешнеэкономическое взаимодействие стран-участниц глокальных интеграционных группировок с внешним миром³;
- этап взаимопроникновения (англ. *interpenetration*) глокальных интеграционных группировок (с 90-х гг. XX века по настоящее время) связан с взаимодействием блуждающих наднациональных (большепространственных) интернационализованных воспроизводственных ядер (ИВЯ)⁴ друг с другом как на территории глокальных интеграционных группировок своего происхождения, так и вне этих территорий, началом становления и непосредственного формирования из наднациональных (большепространственных) ИВЯ первых глобальных (надбольшепространственных) ИВЯ, создающих производственно-инвестиционные циклы в рамках единого мирового хозяйства уже не только глокально, но и глобально (при этом блуждающие большепространственные ИВЯ рассматриваются как составные части формирующихся глобальных

¹ Понятие «глокальный» обозначает в данной статье уровень социальной (политической, экономической, культурной и т.д.) организованности (иерархии) пространства, промежуточный между глобальным (общепланетарным) и локальным (национальным).

² Автор предпочитает воспользоваться здесь термином «большое пространство» (нем. *Grossraum*), определяемым немецким юристом и философом Карлом Шмиттом следующим образом: «сфера планификации, организации человеческой деятельности, коренящаяся в актуальной и объемной тенденции будущего развития» (пер. Дугина А.Г.). См. Carl Schmitt: *Raumund Grossraumim Voelkerrecht*, 1940, цит. По Дугин, А.Г.: *Основы геополитики*, 4-е изд., Москва, Арктогея-центр, 2000, 79. Понятия «глокальный», «больше пространственный» и «наднациональный» будут в данной статье употребляться синонимично.

³ В данной статье понятия «большое пространство», «глокальная интеграционная группировка» описывают территориальные (административно-территориальные) феномены, тогда как понятие «глокальные (большепространственные, наднациональные) ИВЯ» относится к экономической (хозяйственной) феноменологии.

⁴ Под блуждающими интернационализованными воспроизводственными ядрами (циклами) понимаются «интернационализованные воспроизводственные циклы (ядра) (ИВЯ), быстро смещающиеся в те точки мирового геоэкономического атласа (или вновь формирующиеся в них), где создаются максимально выгодные геоэкономические условия для извлечения мирового дохода». Кочетов, Э.Г.: *Геоэкономика*, Москва, Норма, 2006, 490.

ИВЯ)¹; по аналогии, можно предположить, что современный этап развития мирового хозяйства продолжится до 30-х гг. XXI века и будет связан с завершением создания основных глобальных (надбольшепространственных) ИВЯ и формированием в рамках единого мирового хозяйства «костяка» устойчиво развивающегося (ключевое слово — *sustainable development*) комплекса глобальных ИВЯ;

- будущий (ближайший будущий) этап развития мирового хозяйства будет, вероятно, связан с дальнейшим повышением комплексности² структуры мирового хозяйства (т. е. «наращиванием» на «костяк» сформировавшихся в период с 90-х гг. XXI века по 30-е гг. XXI века глобальных (надбольшепространственных) ИВЯ «мяса» дополняющих их большепространственных (наднациональных) ИВЯ и адаптацией «сухожилий» национальных инвестиционно-производственных процессов) и продлится (по аналогии) до 70-х гг. XXI века³;
- прогноз основных характеристик и продолжительности дальнейших будущих этапов развития МХС представляется автору в настоящее время крайне сложным; тем не менее, следует отметить, что прогнозы на период до 2100 г. (например, прогнозы ООН) посвящены, в первую очередь, экологическим проблемам. Таким образом, возможно, именно решение экологических проблем будет определять развитие МХС после 70-х гг. XXI века.

3. Общая характеристика вызовов «странам-системам» в настоящее время

Для сохранения высокой конкурентоспособности⁴ воспроизводственных циклов (циклов расширенного воспроизводства) в рамках перестраивающейся

¹ Как глобальные, так и глокальные ИВЯ являются наднациональными. В данной статье (для избежания путаницы) понятие «глобальный» будет употребляться синонимично с понятиями «общепланетарный», «надбольшепространственный», а понятие «глокальный» — синонимично с понятиями «наднациональный» и «большепространственный».

² Понятие «комплексность» используется здесь как синонимическое английскому «complexity», немецкому «Komplexität», китайскому «复杂性» т. е. включает в себя, во-первых, значительное число элементов некой структуры, и, во-вторых, большую динамику взаимодействия элементов структуры. См., например, Axelrod, R.; Cohen, M.D.: *Harnessing complexity: organizational implications of ascientific frontier*, Basic Books, 2000, 3пп. или Ulrich, H.; Probst, G.J.B.: *Anleitung zum ganzheitlichen Denken und Handeln: ein Brevier für Führungskräfte*, 4. Aufl., Bern, Haupt, 1995, 57пп.

³ «... получившая наибольшее распространение ... экономическая интеграция ... в будущем станет начальной стадией глобальной интеграции, т. е. слияния ... интеграционных объединений». Белорусов, А.С.; Паньков, В.С.: *Интеграционные объединения мира*. // Булатов, А.С. (ред.) *Мировая экономика*, Москва, Экономистъ, 2005, 299-338, 299.

⁴ «Можно сказать, что ... в связи с развитием интеграции наряду с ... четырьмя уровнями конкурентоспособности — товара, компании, отрасли, страны ... — появился пятый уровень: конкурентоспособность интеграционной группировки». Фаминский, И.П.: *Особенности западноевропейской интеграции*. // Фаминский, И.П. (ред.): *Международные экономические отношения*, Москва, Юристъ, 2001, 749-790, 760.

МХС России, как потенциальной «стране-системе», а также наднациональным органам территориального управления, регулирующим развитие связанных с Россией наднациональных (большепространственных) ИВЯ (например, органам управления ЕврАзЭС), национальным и субнациональным органам территориального управления, определяющим перспективы развития национальных и субнациональных (региональных) воспроизводственных цепочек-ядер, а также собственно хозяйствующим субъектам, т. е. непосредственным производителям товаров и услуг, крайне важно иметь видение (англ. vision) «большого проекта» структуризации развития мирового хозяйства на период до 30-х гг. XXI века, ибо это позволит воспользоваться эмерджентно возникающими и влияющими на конъюнктуру мировых рынков товаров, услуг и факторов производства геоэкономическими стратегическими эффектами¹, определить свое место в рамках формирующихся глобальных (надбольшепространственных) ИВЯ и понять причины и рамочные условия возникновения выгод и убытков от того или иного способа самопозиционирования в тех или иных формирующихся в границах того или иного большого пространства глобальных (надбольшепространственных) ИВЯ.

Сделать это непросто, так как современный этап развития мирового хозяйства несколько отличается от предыдущего этапа развития МХС. Предыдущий этап характеризовался тем, что все страны мира той или иной степени пытались создать собственные глокальные интеграционные группировки, т. е. хозяйственные субъекты всех стран мира в той или иной степени участвовали в тех или иных функционирующих в границах «своих» глокальных интеграционных группировок наднациональных (большепространственных) ИВЯ. При этом, если отталкиваться от необходимости дальнейших процессов глобализации² для устойчивого развития МХС, данные глокальные группировки (и функционирующие в границах этих группировок глокальные ИВЯ), с одной стороны, играли своеобразную подготовительную роль в рамках процесса интернационализации хозяйственной жизни (т. е. открывали экономику по отношению к странам-партнерам примерно одинакового уровня развития), с другой стороны, выполняли в рамках того

¹ Под стратегическими эффектами понимаются достигаемые результаты «оперирования ... с использованием высоких геоэкономических технологий (прорыв к мировому доходу, достижение стратегического равновесия, формирование ИВЯ и т.д.)». Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 502.

² Крайне важно различать глобализацию, как объективный процесс интернационализации мирового хозяйства, и глобализацию, как стремление североамериканских ИВЯ воспользоваться этим объективным процессом в собственных интересах. Российским (евразийским) ИВЯ желательно сформировать собственную позицию в рамках глобализации, как объективного процесса. Для этого приведем здесь определение глобализации: «... глобализации экономики ... является новым этапом интернационализации производства и капитала, формирования международных производственных комплексов, развития транснациональных корпораций, либерализации внешнеэкономической политики, выражающейся в постепенном отказе от использования внешнеторговых барьеров, снятии ограничений на движение капиталов, введении обратимости валют». Фаминский, И.П. (ред.): Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России, Москва, Республика, 2004, 2.

же процесса интернационализации хозяйственной жизни своеобразную защитную функцию (т. е. осуществляли коллективную защиту национальных интересов стран-участниц той или иной глокальной интеграционной группировки и экономических интересов участвующих в соответствующих глокальных ИВЯ национальных и субнациональных хозяйствующих субъектов от тех элементов интернационализации, которые могли нанести этим интересам ущерб)¹, — это позволяло определенным образом ориентироваться в комплексных процессах, протекавших в мировой экономике.

На современном же этапе развития мирового хозяйства требуется найти «срединный путь» между Сциллой определенного ослабления защитных функций глокальных интеграционных группировок (т. е. необходимо повышение уровня «открытости» интеграционных группировок) и Харибдой сохранения относительно неизменным уровня открытости составляющих глокальные интеграционные группировки национальных экономик по отношению к странам-партнерам в рамках данных глокальных интеграционных группировок. Данный «срединный путь» является подготовительным этапом формирования общепланетарных (надбольшепространственных) ИВЯ.

Российская (евразийская) специфика заключается в том, что российские (евразийские) ИВЯ, формировавшиеся в рамках экономической кооперации между республиками СССР и между странами СЭВ, оказались значительно ослабленными в результате геополитического поражения СССР от США, Англии и стран НАТО в ходе Холодной войны. Де-факто, в 1991 году российские (евразийские) ИВЯ фактически «сдались» на милость ИВЯ североамериканской и западноевропейской глокальных интеграционных группировок; последние во многом за счет использования ресурсов и потенциалов российских (евразийских) ИВЯ решили накопившиеся к началу 90-х гг. 20 века проблемы собственного внутреннего развития. В настоящий момент, в результате деятельности президента России В.В. Путина российские (евразийские) ИВЯ вернулись к решению задачи воссоздания экономической кооперации в рамках Евразийского экономического союза, а также начинают решать задачи выхода на рынки других глокальных интеграционных группировок. Таким образом, России приходится сталкиваться в настоящий момент, с задачами как предыдущего, так и современного этапов развития МХС, что делает вызов, стоящий перед Россией, как страной-системой, ещё более комплексным, ибо решение вышеназванных задач может предполагать противоречащие друг другу отдельные мероприятия и стратегии реализации мероприятий.

На предыдущем этапе развития мирового хозяйства экономическая интеграция национальных государств, а также формирование глокальной интеграцион-

¹ См. Фаминский, И.П.: Основные направления глобализации экономики и их последствия для России. // Фаминский, И.П. (ред.): Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России, Москва, Республика, 2004, 15-95, 73.

ной группировки там, где для этого сложились необходимые условия, с одной стороны, характеризовала внутреннюю связанность экономического пространства соответствующего большого пространства¹, с другой стороны, сама интеграция характеризовалась степенью сближения и взаимодействия национальных воспроизводственных механизмов². Экономическая интеграция была реальной, если ее пытались осуществить страны, имевшие примерно одинаковый уровень развития и уже достаточно тесно связанные между собой в экономическом отношении. Именно при этих условиях предприниматели были заинтересованы во взаимном снятии внешнеторговых и внешнеэкономических барьеров и проведении общей экономической политики, или лишь умеренно сопротивлялись подобным тенденциям развития³.

На современном же этапе развития МХС начинается поиск блуждающими глокальными (наднациональными, большепространственными) ИВЯ, состоящими из предприятий стран соответствующей глокальной интеграционной группировки, партнеров для взаимодействия среди таких же блуждающих глокальных ИВЯ, заведомо принадлежащих иным глокальным интеграционным группировкам и изначально отличающимся друг от друга уровнем развития производительных сил. Достаточно очевидно, что прочное партнерство между такими блуждающими глокальными (наднациональными, большепространственными) ИВЯ крайне сложно, хотя и возможно, и будет вероятнее и стабильнее между такими глокальными ИВЯ, уровень развития и специализация которых также не слишком сильно отличаются друг от друга.

На предыдущих этапах развития мирового хозяйства (с 10-х по 90-е гг. 20 века) усиление интернационализации производства и капитала приходило в противоречие с существованием национальных государств. Последние ставили известный предел развитию производительных сил, которые перерастали рамки отдельных стран и расширялись до глокальных (наднациональных, большепространственных) масштабов, так как потребности развития производительных сил требовали перехода от национальных форм экономического регулирования к его глокальным (наднациональным, большепространственным) формам. Интеграция государств в глокальные (большепространственные) интеграционные группировки была призвана разрешить противоречие между интернационализацией хозяйственной жизни, с одной стороны, и «узкими»

¹ Понятия «большое пространство» и «глокальная интеграционная группировка» в данной статье употребляются синонимично.

² См., например, Шумский, Н.: Экономическая интеграция государств Содружества. // Вопросы экономики, 6/2003, 122-134, 123.

³ См. Фаминский, И.П.: Особенности западноевропейской интеграции. // Фаминский, И.П. (ред.): Международные экономические отношения, Москва, Юристъ, 2001, 749-790, 745, а также Шишков, Ю.: Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее. // МЭиМО, 4/2006, 54-63, 58пп.

рамками национальных государств — с другой, создать более благоприятные условия для развития процессов интернационализации хозяйственной жизни. При этом, если интернационализация производства и капитала носила более всеобщий характер, то интеграция национальных воспроизводственных циклов в целом — в силу острых противоречий между странами — четко ограничивалась «частными» большепространственными рамками¹. В настоящий момент однако возникает ситуация, когда усилению интернационализации производства и капитала могут начать противоречить «узкие» рамки существующих глокальных интеграционных группировок.

При формировании глобальных (надбольшепространственных, общепланетарных) ИВЯ на основе взаимодействия блуждающих глокальных (большепространственных) ИВЯ возникает также проблема «чрезмерности» различий в уровне развития и специализации между имеющимися глокальными (большепространственными) ИВЯ, а следовательно и необходимость решения проблемы их «партнерства» (или хотя бы недеструктивного сосуществования) в рамках МХС, насколько это возможно, невоенным путем (или путем, минимизирующим социальные издержки возможных военно-политических кризисов). При этом, в силу того, что — как было сказано выше — большепространственные ИВЯ сложились на территории глокальных интеграционных группировок, значительно отличающихся друг от друга уровнем развития производительных сил, проблема снятия (даже постепенного снятия) внешнеторговых и внешнеэкономических барьеров между глокальными интеграционными группировками и проведения глобальной (общепланетарной) экономической политики становится не просто комплексной, но крайне комплексной (очевидным примером может служить история переговоров при вступлении Китая или России в ВТО).

4. Концепция естественных коалиций больших пространств

Каким образом российским (евразийским) хозяйствующим субъектам и наднациональным, национальным и субнациональным органам территориального управления ориентироваться в квазихаотическом вихре формирования глобальных (надбольшепространственных) ИВЯ из уже сложившихся, но еще «чрезмерно» различающихся друг от друга наднациональных (большепространственных) ИВЯ?

¹ См. Фаминский, И.П.: Теоретические основы интеграции в современной мировой экономике. // Фаминский, И.П. (ред.): Международные экономические отношения, Москва, Юристь, 2001, 739-748, 741п.

В том числе и для ответа на этот вопрос, в 2003 г. автор разработал так называемую концепцию «естественных» коалиций больших пространств¹, которая рассматривает экономическую интернационализацию хозяйственной жизни, как составную часть процесса формирования планетарного человеческого сообщества и видит в очередной перестройке мирового хозяйства упорядочивание структуры МХС, состоящее из двух этапов:

- этапа формирования «естественных» больших пространств (глокальных интеграционных группировок) и возникновения в их рамках наднациональных (большепространственных, глокальных) ИВЯ);
- этапа формирования «естественных» коалиций «естественных» больших пространств и возникновения первых глобальных (общепланетарных, на-большепространственных) ИВЯ.

Этап формирования больших пространств и возникновения в их рамках наднациональных ИВЯ: теоретически имеющими наибольший потенциал сохранения и расширения своего внутреннего хозяйственного воспроизводства (экономической жизнеспособности, определяемой исходя из критерия возможности и способности участвовать в формировании и распределении мирового дохода²) глокальными интеграционными группировками (в силу схожести и тяготения друг к другу экономик входящих в них стран) являются, на взгляд автора, девять (9) глокальных интеграционных группировок, каждая из которых может быть названа «естественной», как минимум, в силу наличия общих границ у стран-участниц интеграционной группировки (см. рис. 2).

При этом однако следует отметить, что «процесс «вызревания» интернационализованного воспроизводственного ядра (слоя) в национальных экономиках корреспондируется и корректируется геосредой — мировой валютно-финансовой средой, рынком кредитных денег, миграцией рабочей силы и т.д. Эти рынки формируют своеобразную всемирную экономическую среду, в которой во взвешенном состоянии находятся национальные экономики, идет постоянное преобразование различных их экономических, производственных и других структур, соединяемых в единые воспроизводственные цепи: в национальных рамках возникают очаги интернациональной стоимости, которые разрастаются или разрушаются под воздействием опять же влияния мирохозяйственной

¹ Впервые опубликована на нем. языке в Savin, V.: Multipolare Weltordnung und Chinas Vorstellungen — KooperationsabsichtenderchinesischenWelt (insbesondere Chinas) in Bezug auf das Vereinte Europa (insbesondere Deutschland) und Nordeurasien (insbesondere Russland), Utz, 2004, на русском языке впервые изложена в Савин, В.В.: Интегрирование планетарного человеческого сообщества: от девятиполярного мира к трем естественным коалициям больших пространств. // Осипов, Ю.М.; Иншаков, О.В.; Гузев, М.М.; Зотова, Е.С. (под ред.): Постмодерновый мир и Россия, Москва-Волгоград, 2004, 311-316.

² Понятие «мировой доход» означает «доход в мировом измерении ..., получаемый при реализации товаров и услуг, произведенных в рамках ИВЯ (циклов), транснациональных экономических структур с использованием всех видов ... ресурсов ... и предназначенный для реинвестирования расширенного интернационализованного воспроизводства». Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 499.

среды»¹. С учетом жесткой конкуренции в рамках МХС, затягивание с переходом на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель (а это... предполагает подключение к формированию и перераспределению мирового дохода) для ряда глокальных интеграционных группировок (больших пространств) уже закончилось тем, что произошло изматывание их экономик, оттеснение большинства стран этих группировок в разряд «париев, т. е. таких, что лишь пополняют своими сырьевыми, энергетическими, финансовыми, интеллектуальными ресурсами огромный «хозяйственный двор» для интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер) других глокальных интеграционных группировок².

Потенциальные и существующие интеграционные группировки:

- евразийская глокальная интеграционная группировка, строящаяся на фундаменте Евразийского экономического союза в составе Беларуси, Казахстана, России с перспективой подключения Киргизии, Таджикистана и Армении;
- Европейский союз в составе 27 стран (Бельгия, Германия, Франция, Италия, Люксембург, Нидерланды, Дания, Ирландия, Великобритания, Греция, Португалия, Испания, Финляндия, Австрия, Швеция, Эстония, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Венгрия, Кипр, Болгария, Румыния);
- североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), в которую входят США, Канада и Мексика, к этой зоне свободной торговли в результате заключения договоров о свободной торговле уже присоединились такие центрально-американские государства, как Гондурас, Гватемала, Сальвадор;
- южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР) в составе Аргентины, Бразилии, Парагвая, Уругвая и Венесуэлы, к которому, возможно, впоследствии присоединятся также страны боливарианского альянса (альтернативы) для Америк (АЛБА), созданного по инициативе лидеров Кубы и Венесуэлы, т. е. Куба, Никарагуа, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины, Антигуа и Барбуда, Эквадор;
- глокальная интеграционная группировка Южной Азии, которая может возникнуть на базе Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК), в которую входят Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри-Ланка;
- австралийская глокальная интеграционная группировка, объединяющая прежде всего Австралию и Новую Зеландию (но, способная включить в свою орбиту также и тяготеющие к Австралии островные государства Океании и Полинезии);

¹ Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 47.

² Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 112п.

- глокальная интеграционная группировка, объединяющая тяготеющие к Китаю «метаконфуцианские» государства (прежде всего речь пойдет, видимо, о «Большом Китае», включающем КНР, Гонконг, Макао, Сингапур и Тайвань; при этом, не исключено, что с течением времени КНР удастся наладить тесные связи с государствами ЮВА, а именно важными с точки зрения транспортных морских коридоров: Мьянмой, Таиландом и Малайзией, а также в конструктивном ключе дать ответ на вызовы в отношениях с Японией, Южной Кореей, Вьетнамом и Филиппинами;
- глокальная интеграционная группировка, объединяющая африканские страны южнее пустыни Сахара; данная интеграционная группировка в связи с тем, что как раз африканские страны относятся к числу наименее развитых стран мира, т. е. геоэкономических «париев», возникнет, возможно, не на базе объединения отдельных национальных государств, но на базе объединения в той или иной форме трех уже существующих южнее Сахары африканских наднациональных интеграционных группировок меньшего масштаба, таких как:
 - Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), в который входят Ангола, Бурунди, Демократическая Республика Конго, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Кения, Коморские острова, Лесото, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Намибия, Руанда, Свазиленд, Сейшельские острова, Судан, Танзания, Уганда, Эритрея, Эфиопия;
 - Таможенный и экономический союз Центральной Африки (ЮДЕАК), в который входят Габон, Камерун, Республика Конго, Центрально-Африканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея;
 - Экономическое сообщество 15 западноафриканских государств (ЭКО-ВАС), в которое входят Гвинея, Мали, Мавритания, Нигер, Сенегал, Того, Бенин, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Нигерия, Сьерра-Леоне, Либерия, Гана, Гамбия, Гвинея-Биссау)¹;
- ближневосточная глокальная интеграционная группировка, возникновение которой зависит от возможности нахождения компромисса между суннитскими и шиитско-алавитским центрами силы на Ближнем Востоке (т. е. Саудовской Аравией, Катаром, Египтом, Иорданией, ОАЭ и рядом иных стран созданной ещё в 1945 году Лиги арабских государств, с одной стороны, и Ираном, приостановившей свое членство в ЛАГ Сирией, Ираком, Ливаном, с другой стороны);
- при этом, следует заметить, что на процессы формирования, как минимум, нескольких глокальных интеграционных группировок значительное влияние оказывает «сионистский» капитал (так называемый «Фининтерн»), ко-

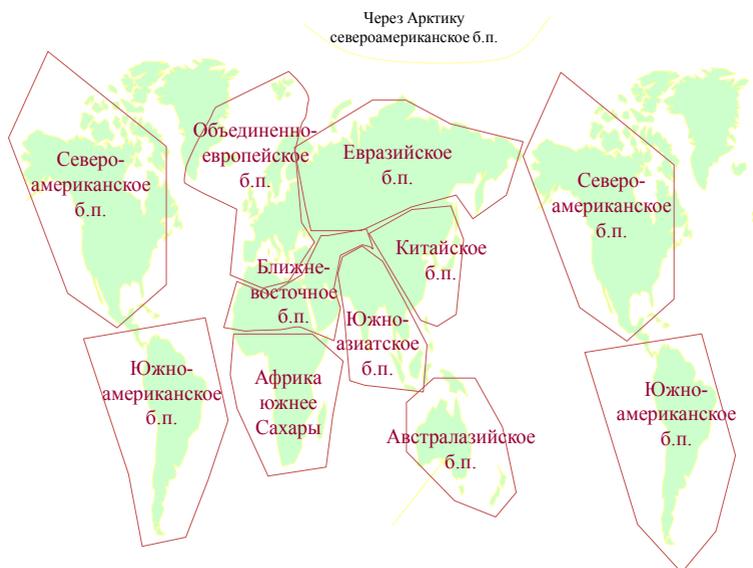
¹ См. Фаминский, И.П.: Экономическая интеграция развивающихся стран. // Фаминский, И.П. (ред.): Международные экономические отношения, Москва, Юристь, 2001, 801-818, 808.

торый за счет контроля над центральными банками большинства развитых стран мира, а также опосредованного контроля над поставками наркотиков из Центральной Азии и преступностью ряда глокальных интеграционных группировок, способен серьезно влиять на лиц, принимающих решения, в наднациональных (большепространственных) группировках и в так называемых национальных государствах, ускоряя или замедляя тем самым их развитие в целях сохранения и усиления собственного контроля над глобальными процессами.

Необходимо отметить, что каждая из названных группировок находится на той или иной стадии формирования, т. е. процесс интеграции национальных государств в «естественные» глокальные интеграционные группировки к настоящему моменту еще не окончен (даже в Европейском союзе по-прежнему существуют значительные разногласия между странами-членами). Соответственно, в силу незавершенности процесса формирования «естественных» глокальных интеграционных группировок (больших пространств), ответ на вопрос об окончательной принадлежности тех или иных национальных государств к тому или иному большому пространству в настоящий момент не может быть дан однозначно (большие пространства «дышат», что приводит к пульсации границ глокальных интеграционных группировок). Поэтому представленные «естественные» глокальные интеграционные группировки должны пониматься скорее как территориальные ядра соответствующих больших пространств. В силу тех же обстоятельств названные девять (9) «естественных» интеграционных группировок не охватывают все имеющиеся национальные государства планетарного человеческого сообщества, при этом не исключено, что территории между уже оформившимися территориальными ядрами «естественных» глокальных интеграционных группировок постепенно будут структурированы и начнут специализироваться в том числе и под воздействием конкуренции между большими пространствами. Так, например, уже сформированная и действующая Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), созданная в 1967 году Индонезией, Малайзией, Сингапуром, Таиландом и Филиппинами и включающая в настоящее время также Мьянму, Бруней, Лаос и Вьетнам, может выполнять определенные «посреднические» функции между «естественными» глокальными интеграционными группировками Южной Азии, «Большого Китая» и австралийской, способствуя тем самым конструктивному взаимодействию глокальных ИВЯ, сформировавшихся в границах территорий данных трех «естественных» глокальных интеграционных группировок¹.

¹ См. Savin, V.: Multipolare Weltordnung und Chinas Vorstellungen — Kooperationsabsichten der chinesischen Welt (insbesondere Chinas) in Bezug auf das Vereinte Europa (insbesondere Deutschland) und Nordeurasien (insbesondere Russland), Utz, 2004, 14pp.

Рисунок 2: Большие пространства (глокальные интеграционные группировки) планетарного человеческого сообщества

Источник: Savin, V.: Multipolare Weltordnung und Chinas Vorstellungen — Kooperationsabsicht der chinesischen Welt (insbesondere Chinas) in Bezug auf das Vereinte Europa (insbesondere Deutschland) und Nordeurasien (insbesondere Russland), Utz, 2004, 9 и Савин, В.В.: Интегрирование планетарного человеческого сообщества: от девятиполярного мира к треместественным коалициям больших пространств. // Осипов, Ю.М.; Иншаков, О.В.; Гузев М.М.; Зотова, Е.С. (под ред.): Постмодерновый мир и Россия, Москва-Волгоград, 2004, 311-316, 313

Что же касается развивающихся в рамках названных «естественных» интеграционных группировок глокальных ИВЯ, то, на взгляд автора, необходимо отметить, что успешность завершения процесса их формирования (формирования соответствующих глокальных ИВЯ из хозяйствующих субъектов национальных экономик), в целом, будет зависеть, в первую очередь, от способности хозяйствующих субъектов, участвующих в глокальных ИВЯ, и территориальных органов управления соответствующих глокальных интеграционных группировок наладить эффективное взаимодействие по устранению тарифных и нетарифных барьеров на пути товаров, услуг и факторов производства, а также гармонизации хозяйственного законодательства и экономической политики национальных государств в рамках «своих» глокальных интеграционных группировок

(естественно, в предположении желательности самостоятельного и не зависящего катастрофически от мировой конъюнктуры экономического развития и повышения «своей» конкурентоспособности (см. ссылку 27)).

Этап формирования «естественных» коалиций больших пространств и возникновения первых глобальных ИВЯ: в целом, в настоящий момент еще не полностью очевидно, какие именно коалиции будут созданы формирующимися на первом этапе упорядочивания структуры МХС «естественными» большими пространствами (более того, до конца не ясно будут ли успешно завершены процессы формирования вышеназванных девяти (9) «естественных» глокальных интеграционных группировок), тем не менее возможно — исходя из критерия сохранения жизнеспособности и устойчивости складывающихся международных (каждая из глокальных интеграционных группировок формировала и формирует базис определенного международного порядка)¹ и мирового (как совокупности международных порядков)² порядков³, а также критерия «нечрезмерности» различий в уровне развития и специализации между налаживающимися взаимодействием глокальными (большепространственными) ИВЯ — сделать ряд предположений относительно того, какой может быть к 2030 году структура «естественных» коалиций «естественных» больших пространств, жизнеспособная как в смысле устойчивости мирового порядка, так и в смысле способности решить проблемы, возникающие в связи с началом формирования общепланетарных ИВЯ и очередной перестройкой МХС.

На взгляд автора данной статьи наиболее вероятными с точки зрения вышеназванных критериев могут быть следующие коалиции больших пространств (интеграционных группировок) (см. рис. 3):

- североазиатская интеграционная группировка плюс южноамериканский общий рынок, плюс интеграционная группировка Южной Азии;

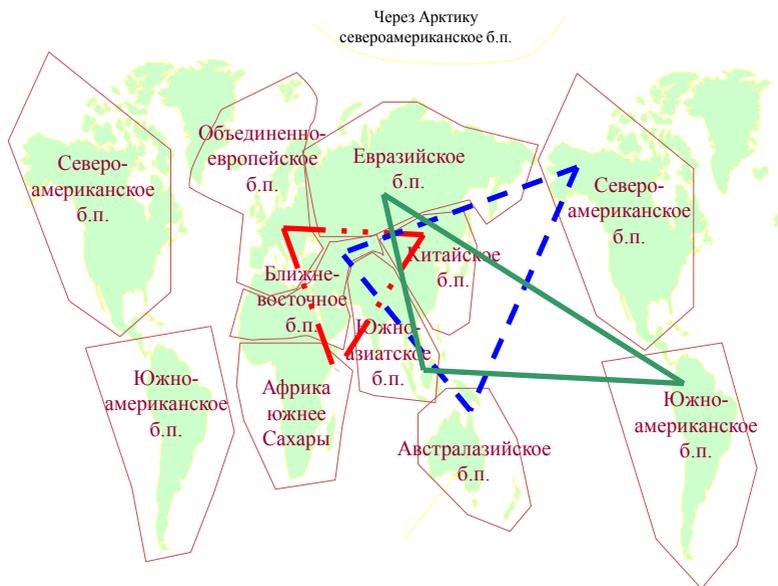
¹ Понятие «международный порядок» обозначает «такое устройство международных (прежде всего) межгосударственных) отношений, которое призвано обеспечивать основные потребности государств и других институтов, создавать и поддерживать условия их существования, безопасности и развития». Цыганков, П.А.: Теория международных отношений, М., 2002, 472.

² Понятие «мировой порядок» обозначает «сосуществование международных порядков (зафиксированное в договорах) в глобализирующемся мире, а затем постепенное появление комплекса взаимосвязанных (юридическими нормами, общечеловеческими ценностями, интересами и политическими договорами) наиболее влиятельных международных порядков в глобальном мире». Андреева, Т.Н.: Сигналы к переменам (ранние предупреждения о близящейся смене миропорядка). // МЭиМО, 2/2006, 17-31, 17.

³ В том смысле, в каком политическое управление территорией задает параметры порядка (нем. Ordnung), в рамках которого реализуются те или иные экономические устремления хозяйствующих субъектов и строятся субнациональные, национальные и наднациональные (большепространственные) воспроизводственные циклы, оно определяет наиболее вероятные сценарии будущего экономического развития. См., например, описание конституирующих и регулирующих принципов конкурентного порядка в книге Ойкен, В.: Основные принципы экономической политики, Москва, Прогресс, 1995, 335сп. и 378сп.

- европейская интеграционная группировка плюс китайская интеграционная группировка, плюс интеграционная группировка, объединяющая африканские страны южнее Сахары;
- североамериканская зона свободной торговли плюс ближневосточная интеграционная группировка, плюс австралийская интеграционная группировка.

Рис.2: «Естественные» коалиции «естественных» больших пространств

Источник: Savin, V.: *Multipolare Weltordnung und Chinas Vorstellungen — Kooperationsabsichtender chinesischen Welt (insbesondere Chinas) in Bezug auf das Vereinte Europa (insbesondere Deutschland) und Nordeurasien (insbesondere Russland)*, Utz, 2004, 19 и Савин, В.В.: *Интегрирование планетарного человеческого сообщества: от девятиполярного мира к трем естественным коалициям больших пространств*. // Осипов, Ю.М.; Иншаков, О.В.; Гузев М.М.; Зотова, Е.С. (под ред.): *Постмодерновый мир и Россия*, Москва-Волгоград, 2004, 311-316, 314

Данные коалиции, на первый взгляд, не кажутся «естественными»: в самом деле, во-первых, разве не будут пытаться глокальные интеграционные группировки наладить конструктивные взаимоотношения в первую очередь с ближайшими соседями, во-вторых, разве не идет в настоящее время кровопролитная (партизанская) война на территории ряда государств

метамусульманской группировки в связи с оккупацией этих государств армией основного государства североамериканской группировки — США, в-третьих, разве не ведутся в настоящий момент переговоры о создании общеамериканской зоны свободной торговли между североамериканскими и южноамериканскими странами, о создании трансатлантической (ЕС-США) зоны свободной торговли, создания общего экономического пространства России и ЕС, создании единого экономического пространства (ЕврАзЭС-Китай) в рамках ШОС и т.д.?

Однако при более внимательном анализе складывающейся в мире ситуации «естественность» коалиций становится более понятной:

- во-первых, многочисленные объединительные инициативы между соседними «естественными» глокальными интеграционными группировками, в силу серьезных различий в политической мотивации руководящих соседними группировками элит, смогут увенчаться успехом, скорее всего, лишь в условиях жесткого внешнего давления (особенно четко это видно на примере кризиса НАТО, показывающего разобщенность Германии и ЕС, США и Англии (часто ассоциируемой с «Фининтерн»-ом) даже в рамках формального и результативного военно-политического объединения) и отсутствия у какой-либо из глокальных группировок достаточных ресурсов для установления своего силового доминирования в одиночку (вероятность создания однополярного мира даже обладающей наиболее мощной армией североамериканской глокальной группировкой во главе с США стала — уже после признания военным командованием США невозможности выиграть войну с повстанцами в Ираке военными средствами — де-факто близкой к нулю); аналогичное можно сказать фактически о каждой потенциальной коалиции из соседних глокальных интеграционных группировок;
- во-вторых, затянувшаяся война североамериканской интеграционной группировки за контроль над возможной ближневосточной интеграционной группировкой, которую «близоруко» пытались развязать и частично развязали США не отвечает интересам «сионистского» капитала (так называемого «Фининтерн», часто ассоциируемого с семейным кланом Ротшильдов), так как, во-первых, только обостряет имеющиеся в североамериканской глокальной интеграционной группировке военно-политические и социально-экономические проблемы и не позволяет сконцентрироваться на нападении на «Большой Китай»; поэтому эта война будет в среднесрочной перспективе переведена на «самообеспечения» с помощью столкновения Ирана и Саудовской Аравии (традиционно ассоциируемый с «Фининтерном» Катар, видимо, будет играть в этой войне роль одного из «регуляторов интенсивности» конфликта; об этом свидетельствуют последние инициативы Президента США Барака Обама и Демократической партии США);

- в-третьих, не обязательно поиск относительно краткосрочных экономических выгод с помощью создания зон свободной торговли между соседними глокальными интеграционными группировками является основным мотивом для блуждающих наднациональных (большепространственных) ИВЯ глокальных интеграционных группировок при поисках глокального ИВЯ-партнера, но, скорее, стремление успешнее создать и сохранить совместные геоэкономические стратегические эффекты, которые позволят занять на будущих быстрорастущих рынках МХС лидирующее положение и обеспечить себе тем самым высокий уровень развития производительных сил и потребления (действительно, уже на предыдущем этапе развития мирового хозяйства (в период с 50-х по 90-е гг. 20 века) причины интеграции, например, промышленно развитых и развивающихся стран в глокальные интеграционных группировки были различны: если в первом случае интеграция порождалась высоким уровнем развития производительных сил, переросших национальные рамки, и стремлением компаний ряда стран расширить сферу своего господства, то во втором случае — скорее, слабым уровнем развития экономики, стремлением развивающихся стран путем объединения создать лучшие условия для индустриализации и становления национальной экономики; в ряде случаев развивающиеся страны объединялись и для того, чтобы ослабить свою экономическую зависимость от промышленно развитых стран¹ — аналогичная разноплановость мотивации вполне возможна и для глокальных ИВЯ, т. е. функционирующие в рамках формирующихся «естественных» глокальных интеграционных группировок ИВЯ, вполне вероятно, будут создавать первые глобальные ИВЯ, исходя прежде всего из долгосрочных стратегических интересов создания и сохранения стратегических эффектов, т. е. пытаясь ответить на следующий вопрос: координация действий с каким именно ИВЯ какой именно интеграционной группировки в наибольшей степени соответствует интересам и стремлениям собственного глокального ИВЯ с точки зрения создания и сохранения наибольших геоэкономических стратегических эффектов?).

5. Конкретизация концепции для МХС и для России

Тем не менее, жизнь вносит в теоретические конструкции свои коррективы. Жесткое обострение глобальных политических противоречий в начале 2010-х гг., связанное с началом реализации активной фазы плана «Реконкисты»² привело к тому, что резко активизировались процессы сближения между такими

¹ См. Фаминский, И.П.: Теоретические основы интеграции в современной мировой экономике. // Фаминский, И.П. (ред.): Международные экономические отношения, Москва, Юристъ, 2001, 739-748, 746.

² См., например, <http://alexsword.livejournal.com/6695.html> (доступ 27.06.2014)

странами-системами, как Россия и Китай, Китай и Индия, Индия и Бразилия, Бразилия и Китай, Китай и ЮАР и т.д., что уже привело к формированию на основе взаимодействия этих стран-систем проектов совместного хозяйствования между соответствующими глокальными ИВЯ (в последнее время в литературе широко обсуждается понятие «БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР)», которое уже может служить определенным свидетельством «естественности» возможности (потенциала) взаимодействия формирующихся в данных глокальных интеграционных группировках ИВЯ). При этом необходимо подчеркнуть особую роль Китая в этом процессе. Китайское руководство, осознавая, что именно Китай считается элитами США и «Фининтерном» основным конкурентом «однополярного» мира резко активизировал свои действия на международной арене¹.

Одновременно, само начало реализации плана «Реконкисты» было бы невозможно без достижения определенной степени консолидации североамериканской и австралийской интеграционных группировок под началом сионистского «Фининтерна», а начало активных совместных действий «Фининтерна» и элит США против Китая, России и их союзников было бы невозможным без перехода под полный или частичный контроль этой группы значительной части финансовых ресурсов европейской интеграционной группировки (несмотря на определенное сопротивление Германии именно это и произошло на рубеже 2013-2014 гг. после «отставки» папы Бенедикта XVI).

Таким образом, фактически возникает ситуация, когда первые глобальные (общепланетарные, надбольшепространственные) ИВЯ возникают в ходе острого военно-политического и финансово-экономического конфликта между двумя группами глокальных интеграционных группировок. Эти ИВЯ могут быть созданы на основе либо господствующей конца 20-го века североамериканской

¹ Решения 18 съезда КПК (прошел с 8 по 15 ноября 2012 года в Пекине) говорят о том, что Китай становится мировой державой №1:

Китай вкладывает колоссальные средства в создание своей технологической мощи, чтобы преодолеть отставание в технологиях, особенно в высокотехнологичном сегменте, что делает его экономику зависимой от высокоразвитой североамериканской;

Китай создает общество среднего достатка, т. е. делает ставку на внутреннее потребление, как источник развития, и продолжит развивать внутренний рынок, диверсифицируя риски, связанные с однобокой экспортной направленностью своей экономики.

Это говорит о том, что ускоренное развитие китайской технологической мощи сделает его вооруженные силы сопоставимыми по возможностям с североамериканскими, а неисчерпаемые и мотивированные людские резервы станут критически важным ресурсом, который у США с их разложившимся населением по сравнению с Китаем пренебрежимо мал. По мнению ряда экспертов после 2025 года победа над Китаем для США будет уже невозможна. Собственно, уже к 2020 году победа над Китаем будет стоить США так дорого, что в ней не будет никакого практического смысла для США. См. Савин В.В.: Развитие газотранспортной инфраструктуры Ближнего Востока: влияние на российско-китайское газотранспортное сотрудничество. // Доклад на 1-м форуме по мировой энергетической политике (International Energy Politics Conference, 首届国际能源政治论坛), Пекин, 28-29.12.2012

глокальной интеграционной группировки, заключившей союз австралийской интеграционной группировкой и с сионистским «Фининтерном» и активно пытающейся подчинить себе финансово-экономически и/или военно-политически ближневосточную, европейскую, южноамериканскую, южноафриканскую и российскую (евразийскую) глокальные интеграционные группировки; либо на основе глокальной интеграционной группировки «Большого Китая», пытающейся в рамках стратегии активной самообороны найти способы политического и экономического сосуществования с европейской, южноафриканской, российской (евразийской), южноамериканской, южноазиатской и ближневосточной глокальными интеграционными группировками.

При этом, что касается России, евразийской интеграционной группировки и оси «Евразия — Южная Америка» в рамках «естественной» коалиции глокальных интеграционных группировок Евразии, Южной Америки и Южной Азии, то можно утверждать, что Россия (Россия и Казахстан в рамках евразийской интеграционной группировки, а также ось «Евразия — Южная Америка» в рамках «естественной» коалиции глокальных интеграционных группировок Евразии, Южной Америки и Южной Азии) при сравнении с другими странами (интеграционными группировками или «естественными» коалициями «естественных» глокальных группировок) являются не капиталом-, не трудом-, но ресурсоизбыточными^{1, 2}, и следовательно, именно участие в формировании и распределении мирового дохода за счет, во-первых, энерго- и ресурсообеспечения перестраивающегося мирового хозяйства, и, во-вторых, предоставления обслуживающих (в широком смысле слова) данное энерго- и ресурсообеспечение высокотехнологичных и наукоемких товаров и услуг, создаваемых (не вопреки, но) благодаря ресурсоизбыточности, и будет основной задачей глокальных и первых глобальных ИВЯ, создаваемых на территории России и Казахстана, а также оси «Евразия — Южная Америка» в кратко-, средне- и долгосрочном периоде (на период до 2030 года)³.

¹ См., например, Ершов, Ю.А.; Яковлева, Е.Л. (ред.): Инвестиционный климат и структура рынка в энергетическом секторе России. Москва, ТЕИС, 2005, 24пп., также см. Савин, В.В.: Единое энергетическое пространство России, Казахстана и Беларуси, Москва, ТЕИС, 2006, 88пп., 106пп, 121пп.

² Что касается роли Южной Америки в МХС, то ресурсоизбыточность стран Южной Америки в рамках мирового хозяйства крайне четко показана в статье Pohl, Th.: Die Wirtschaftsbeziehungen zwischen China und Lateinamerika: mehr als große Hoffnungen? // China aktuell, 4/2005, 15-22.

³ «Наиболее крупные ТНК военно-промышленного и энергетического комплексов обретают законченный транснациональный статус, адекватный по механизму действия мирохозяйственной сфере... Задача состоит лишь в том, чтобы объединить эти звенья ТНК в консорциумы, нацеленные на реализацию крупных проектов (товаров-программ)... На начальном этапе местом приложения сил для таких зарождающихся консорциумов послужит заключение крупномасштабных структуроформирующих сделок по освоению месторождений полезных ископаемых (нефть, газ, лес, нерудные ископаемые, редкоземельные элементы и т.п.), созданию новой инфраструктуры целых регионов, развитию технополисов». Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 211.

Что же касается ресурсоизбыточности Индии (или шире, «естественной» глокальной интеграционной группировки Южной Азии), то она несколько отличается от ресурсоизбыточности России (или шире, евразийской интеграционной группировки) и Бразилии (или шире, южноамериканской интеграционной группировки) и связана, в первую очередь, с широкоформатным доступом этой группировки к богатейшим кладовым Индийского океана (данная ресурсоизбыточность требует хотя принципиально эквивалентных, но в деталях отличающихся от евразийских и/или южноамериканских подходов к природопользованию, т. е. в целом требует несколько модифицированного подхода, тем не менее, в целом, возможно создание политических и экономических механизмов, обеспечивающих взаимовыгодное и потенциально устойчивое взаимодействие глокальных ИВЯ Евразии, Южной Америки и Южной Азии.

Из предшествующего анализа достаточно очевидно, что такое взаимодействие может быть осуществлено в рамках глобальных (общепланетарных, надбольшепространственных) ИВЯ, эмергентно возникающих в настоящее время на основе взаимодействия ИВЯ глокальной интеграционной группировки Большого Китая с ИВЯ глокальных интеграционных группировок стран-систем БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Южная Африка) и ближневосточной глокальной интеграционной группировки, которые пытаются на правах партнерства реализовать мировой порядок «многополярного мира». Тем не менее, и в России, и в российской (евразийской) глокальной интеграционной группировке есть мощные силы, выступающие за подчинение российских (евразийских) ИВЯ тем глобальным (общепланетарным, надбольшепространственным) ИВЯ, которые сейчас пытаются сформировать глокальная интеграционная группировка США в союзе с австралийской глокальной интеграционной группировкой и с сионистским «Фининтерном». Эти силы де-факто требуют отказа российских (евразийских) ИВЯ от уже сформированных собственных глокальных ИВЯ и желают по аналогии с СССР и СЭВ по частям торговать (продавать) ресурсами, предприятиями и т.д., реализуя их в пользу ИВЯ глокальной интеграционной группировки США и в пользу ИВЯ подчиненных глокальной интеграционной группировки США и сионистскому «Фининтерну» других глокальных интеграционных группировок.

«Следует учесть, что мировое экономическое сообщество и мировой рынок чутко реагируют на каждый шаг, каждое решение национальной экономики не только о выходе на мировую арену, но и о программах внутреннего развития. Это мгновенно ведет к ответной реакции мирового сообщества: к перегруппировке соответствующих звеньев мировой экономической системы (формируются новые консорциумы, финансовые пулы, ужесточается мировая хозяйственная конъюнктура и т.п.), а также к выстраиванию в геоэкономической сфере системы обратных связей... Торговая модель сотрудничества и как ее отражение ... «торговое» мышление не могут не оказать негативное влияние на концептуальный

подход к макроэкономическим преобразованиям»¹. Сторонники подчинения российских (евразийских) ИВЯ североамериканским и/или подконтрольным сионистским ИВЯ до сих пор предлагают включение во внешнюю экономическую сферу как «выход на мировой рынок» вместо «включения в мирохозяйственную систему, включения в активное участие в мировом товарном производстве и во всех звеньях воспроизводственной цепи»². Сторонники отказа от производства хотели бы прежде всего «продавать», а ведь очевидно, что «применительно к геоэкономическому пространству актуальным для настоящего времени является «совместно произвести и совместно продать», а доход (в этом случае он приобретает окраску «мирового») перераспределить пропорционально вкладу сторон. Для этого необходима совместная деятельность во всех звеньях производственно-технологической цепи — от совместных фундаментальных разработок, инвестиций, ведения НИОКР, привнесения совместности в организацию производства, в том числе и путем вывода отдельных звеньев производственно-технологической цепи за национальные рамки, отладка сервиса и послепродажного технического обслуживания и до проведения совместного маркетинга и т.п.»³,

Фактически сторонники подчинения российских (евразийских) ИВЯ в ИВЯ группы глокальных интеграционных группировок вокруг США ослабляют интенсивность воспроизводственных процессов российских (евразийских) ИВЯ. А ведь «страны, не способные выдержать темп и ритм воспроизводственных(!) процессов... остаются на «задворках» мирового хозяйственного развития, выполняют роль вспомогательного производства в рамках происходящих процессов. Они «выплескивают» через внешнюю торговлю свое национальное богатство для поддержания мирового воспроизводственного процесса и в то же время отторгнуты от перераспределения мирового дохода и считают кредиты международных финансовых организаций в качестве своей доли в мировом доходе»⁴. Ответ на вопрос, с чем это связано и можно ли с этим что-то сделать, будет дан в следующем пункте представленной статьи.

6. Этноэкономическая система России: Русский (евразийский) мир vs. Хазарский Каганат

Как было показано выше, в России и в российской (евразийской) глокальной интеграционной группировке при определении её геоэкономического развития на период до 2030 года есть сторонники заключения договоренностей с ИВЯ группы глокальных интеграционных группировок вокруг Большого Китая и сторонники заключения договоренностей с ИВЯ группы глокальных интегра-

¹ Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 169.

² См. Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 169.

³ Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 167.

⁴ Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 196п.

ционных группировок вокруг США. При этом известно, что «геоэкономическое пространство, чутко реагируя на ... договоренности, приходит в движение, перестраивается. Через определенное время ... договоренности «проявляются» — и, как правило, для многих «неожиданно»; они рассматриваются как выражение «объективного» хода событий и т.д. ... Обусловленные договоренностями национальные интересы становятся причиной возникновения новых экономических границ («редутов»). Тем самым они формируют контуры интеграционных и дезинтеграционных процессов на национальном, региональном, производственном, финансовом, политическом, военно-политическом и других уровнях»¹. В результате этих договоренностей по сути задаются параметры будущего распределения мирового дохода, который «материализуется в «мировой собственности», поделенной либо на доли, либо на условия владения геофинансами, т. е. собственность (доход) как юридическое и экономическое понятие теперь не только имеет национальную окраску, но и на геоэкономическом уровне опосредует имущественные интересы всех участников мирового воспроизводственного процесса»².

Таким образом, «мировое сообщество обладает удивительным свойством — оно способно прийти к новому равновесному состоянию через реструктуризации и перегруппировки, гармонизирующие всю глобальную систему на новых стадиях саморазвития. Такими группировками (анклавами) выступают этноэкономические системы, которые являются органичным симбиозом этнонациональных систем и индустриальных воспроизводственных циклов»³. Именно наличие в России и в российской (евразийской) глокальной интеграционной группировке разных этноэкономических ячеек и приводит к вышеописанному конфликту в определении стратегии развития ИВЯ российской (евразийской) глокальной интеграционной группировки.

«Формирование... этноэкономических ячеек имеет ряд принципиальных отличий. Первое. Эти системы уже не отражают постиндустриальную техногенную модель, так как несут в себе совершенно другие принципы функционирования и организации... Второе. Будучи соединенными из дифференциальных составных частей в одно целое, этноэкономические системы не обособляются ни от культурологических, нравственно-этических, религиозных, ни от воспроизводственно-индустриальных сфер. Они выступают как бы этнонациональной «окраской» интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер). Третье. Идет трансформация экономических атрибутов в рамках этноэкономических систем, и прежде всего закона стоимости...»⁴.

¹ Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 179п.

² Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 236.

³ Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 236.

⁴ Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 237.

«Дело в том, что нередко ситуации, когда экономические стимулы и категория «прибыль» (доход) не являются определяющими, поскольку существуют такие факторы, которые раскрывают способность налаживания и функционирования воспроизводственного процесса в условиях, создаваемых средой, в которой он протекает. Производственно-инвестиционные цепи «погружены» в эту среду, воздействующую на все звенья цепи. Если рассматривать индустриальный ракурс функционирования воспроизводственных процессов, то набор компонентов этой среды («рынка среды») в основном состоит из рынка рабочей силы определенной квалификации, кредитных денег, валютного рынка, рынка недвижимости и др. Взаимодействие производственно-инвестиционных звеньев со средой обеспечивает бесперебойное воспроизводство товарной массы. В этноэкономической же системе среда, в которую помещены ИВЯ, принципиально другая, в ней действуют факторы, без учета которых не только деформируется воспроизводственный процесс, но и возможна полная его блокировка. Речь идет об этнонациональных, культурологических, морально-этических и других факторах, т. е. о компонентах, не учитываемых законом стоимости. Механизм влияния на количественную оценку этих факторов еще предстоит раскрыть, но одно уже бесспорно — факт влияния на воспроизводственный процесс и само влияние преломляются через стратегические эффекты. Именно система стратегических эффектов составляет основу формирования будущих интернациональных издержек, создает условия для функционирования закона стоимости в глобальной системе»¹.

При рассмотрении же имеющихся в России этноэкономических ячеек можно увидеть два претендента на лидерство:

- русский (евразийский) мир, основанный на христианской любви;
- еврейский (хазарский) проект, основанный на талмудической «б-гоизбранности».

Хотя оба этих проекта, в принципе, позволяют обеспечить преодоление узких рамок национализма², тем не менее, они принципиально различны с точки зрения отношения к Божественному. Еврейский проект талмудической «б-гоизбранности» начинался с исполнения 10 заповедей, данных Моисею (см. Исх. 20:2-17; Втор. 5:6-2.) и включающих не только такие постулаты, как «не убий, не укради, не лжесвидетельствуй», но и постулат «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов

¹ Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 240п.

² Иудаизм также хотя и специфически позволяет преодолеть национализм: «Наш национализм интернационален ... В него открыты двери «б-гоизбранным» всех национальностей, всех вероисповеданий, всех партий. См., http://www.pseudology.org/Documets/Katexizis_evreya_CCCP.htm

пред лицом Моим». Однако, в соответствии с Талмудом, эти заповеди относятся не к единобожникам (иврит есть перешедший в единобожие), которые в результате соблюдения заповедей торжествуют над идолопоклонниками, но к евреям, как народу, национальности, которые торжествуют над другими народами, вне зависимости от того, являются другие народы единобожными или нет. «И вот этот нюанс, внешне по форме, может быть, неотличимый, целиком и полностью поменял суть иудаизма. Это превосходство одних людей над другими: причем изначальное и навсегда»¹.

Русский же проект христианской любви опирается на 8 заповедей блаженства Нагорной проповеди Иисуса Христа (см. Матф. 5:3-10) и говорит о том, что «искра Божия» есть внутри каждого человека («Царствие Божие внутри вас» (Лк. 17, 20-21)). При этом этот проект ставит не материальные удовольствия, не интеллектуальные богатства, но душу человека на первое место, так как только через душу мы можем открыться Божественной любви, только через душу мы можем ощутить Творца, а через сознание своей «б-гоизбранности» или через материальные блага сделать это невозможно². Материальные блага и интеллектуальные радости не исключаются, но их важность намного меньше важности души, в которой теплится «искра Божия». И постольку, поскольку Иисус Христос, признав, что мы носим Бога в себе, этим самым выдвинул, так сказать, очень серьезный и очень страшный для многих тезис: «Все люди равны по своей сути»³, то русский проект не предполагает превосходства одних народов над другими, но братство народов на их пути к Божественной любви.

Здесь невозможно, дать полное и подробное описание различий между иудаизмом (ни в его ветхозаветной версии от Моисея, ни в его талмудической версии) и христианством (ни в его постхристианских версиях православия, католичества и протестанства, ни в исходной, возможно, утерянной версии от Иисуса

¹ См. видеозапись семинара С.Н. Лазарева в СПб от 2013-06-22, с 00:46:09 по 00:52:21.

² «... Главная особенность русского человека, это ощущение, что он носит Бога в своей душе... ..Русский народ, то ли в силу географических условий между Востоком и Западом, а это есть единение противоположностей и это есть любовь и душа, то ли в силу того, что Андрей Первозванный ещё за тысячу лет до крещения Руси был и дал направление, но главное отличие «русский» как национальности — это прилагательное, это характеристика состояния души, где душа на первом месте и Бог находится в душе. В этом суть учения Иисуса Христа. Мы Божественны по своей природе, мы дети Божьи... ..Признавали евреи свое единство с Богом, о том, что они дети Божьи? Они не могли этого сделать. Там было расстояние (между людьми и Богом). Христос (же) сказал, мы едины с Богом, мы все братья и сестры. Христос говорил, вы носите Бога в себе, царство Божие внутри вас есть. И то же самое ощущает русский народ... ..Если вдуматься по сути,... главная особенность русского народа..., которая была скрытая, но которая подозревается другими, это Божественность, это ношение Бога в себе, ощущение, что Бог внутри нас есть.И вот сейчас, если эта тенденция не реализуется, мир будет спасти невозможно. Но по предсказаниям она реализуется. Мир будет погибать частично. Спасение придет из России,... потому, что только понимание того, что мы абсолютно едины с Богом и мы абсолютно безгрешны и чисты внутри, это понимание позволит преодолеть корни греха, и, значит, победить Антихриста».См. видеозапись семинара С.Н. Лазарева в СПб от 2013-06-22, с 01:08:32 по 01:18:37

³ См. видеозапись семинара С.Н. Лазарева в СПб от 2013-06-22, с 00:36:01 по 00:46:09.

Христа). Тем не менее, уже сказанного достаточно для того, чтобы по крайней мере имплицитно понять, почему представители еврейской этноэкономической ячейки являются сторонниками заключения неравноправных договоренностей с ИВЯ группы глокальных интеграционных группировок вокруг США, а представители русской этноэкономической ячейки предпочитают заключение равноправных договоренностей с ИВЯ группы глокальных интеграционных группировок вокруг Китая.

Если «на ближайшее десятилетие стратегическая задача России состоит в том, чтобы обеспечить интеграцию национальной экономики в мировое хозяйство на условиях, максимально благоприятных для как можно большей части населения...», и соответственно национальная экономическая политика должна ориентироваться на достижение оптимального равновесия между национальным и мировым хозяйством, между внутренними и транснациональными экономическими структурами, между настоящими и будущими интересами страны»¹, то объективное преимущество русской (евразийской) этноэкономической ячейки очевидно. Однако естественно ожидать, что представители еврейской этноэкономической ячейки будут с этим не согласны.

Каковы будут результаты проходящего на наших глазах внутри России конфликта русской (евразийской) и еврейской (хазарской) этноэкономических ячеек покажут, на взгляд автора, уже ближайшие 2-3 года. Естественно, это отразится также на том, в коалиции с ИВЯ какой группы глокальных интеграционных группировок (вокруг США/Фининтерна или вокруг Китая/БРИКС) российские (евразийские) ИВЯ будут участвовать в создании первых глобальных (планетарных, надбольшепространственных) ИВЯ. Естественно, это также отразится на качестве и продолжительности жизни населения России, иных стран российской (евразийской) глокальной интеграционной группировки, да и всего мира.

В заключение можно сказать, что статья определенным образом описала современное состояние МХС, а также имплицитно представила две основные перспективы развития российской экономики и экономики российской (евразийской) глокальной интеграционной группировки, что, возможно, в целом, будет полезно представителям русской (евразийской) этноэкономической ячейки при разработке высоких геоэкономических стратегий для российских (евразийских) предприятий и органов территориального управления, т. е. будут полезны при разработке стратегий, необходимых для включения российской (и шире, северо-евразийской) экономики в процесс конструктивного формирования (воспроизводства) и справедливого распределения (перераспределения) мирового дохода.

¹ Кочетов, Э.Г.: Геоэкономика, Москва, Норма, 2006, 274п.